

Ничего страшного.

Перед лицом жизни и смерти Ю Хэ было неловко держать в себе эти мелкие обиды из детства.

Ю Хэ отложил медицинскую карту: «Как же так получилось? Осмоляльность мочи опасно низкая».

Ю Шицянь бросил взгляд на Ю Хэ и серьезно ответил: «Что вы можете понять?»

Да, все знакомые чувства вернулись.

Ю Шицянь привычно принижал и обесценивал Ю Хэ; в глазах Ю Шицяня Ю Хэ был некомпетентен во всем.

Неприятные воспоминания на полсекунды рассеялись, а затем снова нахлынули.

Ю Хэ еще не успел переступить порог «веры в то, что все можно простить», как Ю Шицянь простыми шестью словами вернула его обратно.

И все равно не смог простить. Даже обиды, которые были отпущены, вернулись.

Если в этом мире действительно существуют мстительные духи, то в данный момент Ю Хэ должен был окружать черный туман, постоянно издевающийся над ним за его бредовое стремление к родству, которое ему не принадлежит.

Лицо Ю Хэ стало холодным, и он замолчал.

Атмосфера была слегка напряженной.

Впрочем, такая тяжелая атмосфера - не редкость в больнице. Медсестры, привыкшие к ней, принесли стулья и пригласили всех присесть.

Ю Хэ не стал противиться теплой и ласковой тете и, следуя указаниям медсестры, сел на стул.

Запах дезинфицирующего средства в палате был чуть светлее, чем в коридоре. Здесь также ощущался горьковатый запах химических реактивов и аромат перезревших фруктов, находящихся на грани гниения. Юэ оглядела палату и увидела в углу три нераспечатанные корзины с фруктами.

На бананах в корзинах начали появляться черные пятна, а шкурка манго была слегка сморщенной.

Ю Хэ нашел источник аромата гнилых фруктов.

Никто не любит больницы. Все здесь подчеркивает уход жизни, даже просроченные фрукты словно намекают на что-то.

Ю Шицянь сначала немного поговорил с Ю Цинъянем. Их разговор был гармоничным, с вопросами и ответами, а его настроение было очень стабильным, без каких-либо укоров или властности по отношению к Ю Цинъяню.

Ю Хэ с первого взгляда понял, что Ю Шицянь напускает на себя важность и говорит расчетливо, словно ведет деловые переговоры.

Ю Шицяня сильное патриархальное мышление. Чтобы продемонстрировать свой абсолютный авторитет в доме, он привычно отвергает чужое мнение и поучает других назидательным тоном. После того как Ю Хэ понял истинную природу Ю Шицяня, он, конечно же, не стал ему подыгрывать. Разговоры с Ю Шицянем всегда становились жаркими уже после нескольких фраз.

Оба они вели себя преувеличенно, но при этом говорили с упоением.

Ю Хэ скрестил руки и откинулся в кресле, наблюдая, как отец и сын разыгрывают свою драму, стараясь угодить друг другу.

Вскоре тема разговора перешла на Ю Хэ.

В разговоре с Ю Хэ Ю Шицянь прямо сказал: «Я слышал, что в последнее время ты следишь за Фу Юньчжэном?»

Ю Хэ слегка кивнул: «Да».

Ю Шицянь отложил ложку с супом и прижал салфетку к уголкам губ: «Когда ты был в семье Ю, ты отказывался учиться чему-либо ценному. Теперь, когда ты ушел, ты можешь делать только такие вещи. Тебе не стыдно?»

«Вовсе нет». Ю Хэ откинулся в кресле, полностью осознавая, что перед ним отец, с которым он прожил девятнадцать лет: «Просто скажи, что ты действительно хочешь сделать».

Ю Шицянь на мгновение поперхнулся репликой Ю Хэ и закашлял. При каждом кашле из его груди доносилось жужжание, похожее на жужжание цикады, как будто в легких была вода.

Услышав это, Ю Хэ изменил позу и только собрался встать, как вокруг уже собрались медсестра и Ю Цинъянь, один похлопывал Ю Шицяня по спине, другая несла воду.

Среди хаоса Чжан Вань сжала руку Ю Хэ, ее взгляд был печален, но не причинял вреда, как будто она хотела сказать Ю Хэ много чего, но в итоге смогла сказать только: «Поговори как следует с отцом».

После приступа кашля Ю Шицян указал на дверь. Ю Хэ подумал, что ему велют уйти, и встал, но тут же услышал вопрос Ю Шицяня: «Тот человек у двери, он послал его за тобой?»

Человек за дверью?

Ю Хэ посмотрел в сторону входа в палату. Дверь была стеклянной, и через нее Ю Хэ увидел часть пиджака, принадлежащего телохранителю в черном.

Ю Хэ: «.....»

Это было действительно странно.

Через двадцать минут Ю Циньянь заметил, что за ними едет машина, а через десять минут Ю Шицян заметил, что кто-то охраняет дверь. Но когда Ю Хэ вышел поиграть в баскетбол, ему потребовалось целых три дня, чтобы понять, что за ним следит телохранитель. Если бы Фу Юньчжэн не сказал ему об этом, он бы всю жизнь не замечал охраны.

Неужели мир так непоследователен?

Ю Хэ перевел взгляд назад и ответил: «Может быть».

Ю Шицян равнодушно проговорил: «За тобой следят даже во время поездки в Фэнчэн. Фу Юньчжэн не доверяет тебе, да? Он боится, что с тобой что-то случится, когда ты будешь у меня в гостях, или боится, что ты воспользуешься случаем и сбежишь?»

Ю Хэ охватил гнев: даже обычный вопрос мог прозвучать так злобно из уст Ю Шицяня. Если бы Фу Юньчжэн не сказал Ю Хэ, что за любой машиной, выезжающей из поместья, нужно следить, Ю Шицян мог бы и впрямь обмануть его, решив, что Фу Юньчжэн следит за ним.

Ю Хэ не хотел спорить с Ю Шицянем. Он ответил: «Если он беспокоится, значит, он беспокоится. Что я могу с этим поделать?»

Ю Шицян сказал: «Сейчас ты бессилен и ничтожен, просто муравей в его руках. Не забывай о своем месте только потому, что вкусил сладость; он может раздавить тебя без раздумий».

Ю Хэ скрестил руки и откинулся в кресле, не желая задерживаться ни на минуту.

<http://bllate.org/book/15218/1343192>